

З. В. Прусакова

Энколпион с композицией «Распятие. Пророк Илия» из Довмонтова города Пскова

Keywords: Pskov, 11th—15th centuries, archaeology, cross, burial ground, cultural layer, burial.

Cuvinte cheie: Pskov, sec. XI—XV, arheologie, encolpion, necropolă, strat cultural, mormânt.

Ключевые слова: Псков, XI—XV века, археология, энколпион, могильник, культурный слой, погребение.

Z. V. Prusakova

The Enkolpion with Composition “Crucifixion. The Prophet Eliya” from Dovmont's City in Pskov

The article is a publication of an enkolpion which was found by V.D. Beletski during the excavation of Dovmont's City in Pskov in 1966. The cross is kept at the Department of Russian culture in the State Hermitage. The cross was found in a child's grave from the burial ground found on the territory of Dovmont's City. The grave was situated near temples no.2 and 3 which were built in the second half of the 14th century. In the researcher's opinion, the burial ground functioned from the end of the 14th century till the middle of the 16th century. Most burials there might have been caused by an epidemic or a pestilence in 1465—1466. On the obverse of the enkolpion, there are relief images of the crucifixion in the centre and paired images of saints on medallions. On the reverse side, there are paired images of saints on medallions and of Prophet Eliya in the centre (9.5×6.8×1.0 cm). This type of enkolpion is widely represented on the monuments which date back to the 15th century and the first half of the 16th century. However, the specimen from Pskov is one of the best due to its clear images and legible signs. It makes possible to identify saints' images on the medallions and specify their iconographic features. The examined cross can be dated by the end of the 14th century the earliest (the supposed time of the burial ground formation) or rather within the 15th and the beginning of the 16th centuries (by analogy).

Z. V. Prusakova

Un encolpion cu compoziția „Răstignire. Profetul Ilie” din orașul Dovmont al Pskovului

Articolul reprezintă introducerea în circuitul științific a unei cruci-encolpion, descoperite în 1966 în cadrul săpăturilor lui V.D. Beletky în orașul Dovmont al Pskovului, ulterior intrată în păstrarea Departamentului istoriei culturii ruse a Ermitajului, sub nr. de inv. ПД-66/43. Piesa a fost descoperită în mormântul unui copil din necropola plană, amplasată pe teritoriului orașului Dovmont lângă templele nr. 2 și 3, edificate în a doua jumătate a sec. XIV. În opinia cercetătorului, necropola funcționa între sf. sec. XIV și mijlocul sec. XVI. Majoritatea mormintelor din necropolă, probabil, pot fi puse în legătură cu epidemia din anii 1465—1466. Encolpionul publicat aici poartă următoarele reprezentări, făcute în relief: Răstignirea în centru, perechi de sfinți în medalioanele de pe partea frontală și imaginea Sf. Ilie în centru, acompaniată și ea de reprezentări de perechi de sfinți pe partea din spate (dimensiunile piesei 9,5×6,8×1,0 cm). Crucile-encolpion de acest tip sunt cunoscute în situri din sec. XV — prima jumătate a sec. XVI. Exemplarul din Pskov, însă, reprezintă una din cele mai bine păstrate cruci din această serie, cu imagini și inscripții foarte clare, ce permit o identificare mai precisă a sfinților din medalioane și a particularităților lor iconografice. Encolpionul prezentat aici poate fi datat nu mai devreme de sf. sec. XIV (când, probabil, a început să funcționeze necropola), mai exact, în limitele sec. XV — prima jumătate a sec. XVI (în baza analogiilor).

З. В. Прусакова

Энколпион с композицией «Распятие. Пророк Илия» из Довмонтова города Пскова

Статья посвящена публикации креста-энколпиона, происходящего из раскопок В.Д. Белецкого в Довмонтовом городе Пскова в 1966 г. и поступившего на хранение в Отдел истории русской культуры Эрмитажа (инв. №ПД-66/43). Крест был найден в детском погребении грунтового могильника, расположенного на территории Довмонтова города вблизи храмов №2, 3, построенных во второй половине XIV в. Могильник функционировал, по мнению исследователя, от конца XIV до середины XVI века. Основная часть захоронений в могильнике, возможно, была связана с эпидемией и мором 1465—1466 гг. Публикуемый энколпион несет на себе рельефные изображения Распятия в центре и парных святых в медальонах на лицевой створке и пророка Илии в центре и парных святых в медальонах на оборотной (9,5×6,8×1,0 см). Энколпионы рассматриваемого типа широко представлены в памятниках XV — первой половины XVI века. Однако псковский экземпляр представляет собой один из лучших по четкости изображений и надписей крестов этого типа, что позволяет уточнить состав изображений святых в медальонах и их иконографические особенности. Рассматриваемый энколпион можно датировать не ранее конца XIV в. (предполагаемое время начала формирования могильника), но скорее в пределах XV — первой половины XVI века (по кругу аналогий).

Интересный экземпляр бронзового энколпиона-реликвария (инв. №ПД-66/43) хранится в фондах археологии Отдела истории русской культуры Эрмитажа¹. Лицевая створка энколпиона с изображением композиции Распятия была опубликована в каталоге выставки, посвященной истории культуры древнего Пскова (Белецкий 1991: 60, №146); сведения о нем приводятся также в работе Ю. В. Колпаковой, в связи с публикацией аналогичного наперсного креста (Колпакова 2011: 152—155, рис. 4: 2).

Крест-энколпион был найден в 1966 г. в погребении грунтового могильника, исследованного на территории Довмонтова города Псковской крепости. Могильник относился к храмам, расположенным поблизости (Белецкий 1967: 5—6). Рядом находились 3 храма (№1—3), причем храм №1 располагался в стороне, а храмы №2 и №3 — в непосредственной близости от могильника. Поэтому можно предположить, что могильник относился, скорее, к этим двум храмам или, по крайней мере, к одному из них. Храм №3 В. Д. Белецкий связывал с церковью, построенной мастером Кириллом в 1374 г. (Белецкий 1986: 11). Храм №2 им датирован втор. пол. XIV — втор. пол. XV в. (Белецкий 1986: 32). Могильник мог возникнуть после окончания строительства церквей — во 2-й пол. XIV в. (возможно, вскоре после 1374 г.). Вероятно, он продолжал существовать и в последующий период — во 2-й пол. XV — XVI вв. (судя по количеству захоронений). Можно также предположить, что основная часть захоронений в могильнике была связана с эпидемией и мором 1465—1466 г. (Пл 1955: 162). В могильнике было раскопано около ста погребений. Погребения были в основном безынвентарные. Могильные ямы погребений были впущены в слой суглинка темно-серого цвета, который лежал на материковой скале. Максимальная толщина верхнего горизонта этого слоя — 0,15 м, а нижнего — около 1 м. В отложениях верхнего горизонта были обнаружены находки человеческих ко-

стей из разрушенных погребений. Основная часть погребений исследованного могильника находилась в отложениях нижнего горизонта. В этом слое были обнаружены обломки сосудов XV—XVI вв., изразцов XVI—XVII вв., государственная печать Пскова (1469 г.), свинцовая вислая печать наместника новгородского архиепископа Геннадия (1485—1504 гг.) (Янин 1970: 49) и др. находки.

Крест-энколпион был обнаружен в детском погребении №1, расположенном в южной части могильника. Находки энколпионов в детских погребениях — сравнительно редкое явление. Захоронение было совершено по обряду ингумации с юго-западной ориентировкой в могильной яме глубиной 2,59 м от репера. Это было захоронение ребенка в возрасте около одного года, погребенного без гробовища. Верхняя часть детского костяка была нарушена столбами от деревянной постройки XIX в. На костях грудной клетки погребенного *in situ* лежал энколпион. Других находок в погребении не было (Белецкий 1967: 25).

Энколпион целый с рельефными изображениями, с прямыми углами средокрестия и круглыми медальонами на концах (рис. 1). Медальоны и края створок выделены высоким бортиком. Нижний конец креста более вытянутый, чем верхний и боковые концы энколпиона. Размеры энколпиона: 9,5 × 6,8 × 1,0 см. Он состоит из двух створок одинакового размера, которые хорошо соединяются между собой. В настоящее время створки энколпиона разъединены, так как предмет был в реставрации. Возможно, изначально внутри креста находились священные реликвии, которые могли быть вложены в слой воска (Липатов и др. 2006: 292—293).

На лицевой створке энколпиона имеется по одной петле в верхней и нижней части, причем нижняя петля не имела отверстия (рис. 1: 1, 3). На оборотной створке в нижней ее части сохранилась одна петля без отверстия и имеются следы второй обломанной петли (рис. 1: 2, 4). На верхнем конце оборотной створки петли отсутствуют, но на внутренней ее поверхности вверху видны клиновидные бороздки и следы припоя, возможно, следы починки предмета в процессе его изготовления (по мнению Р. С. Минасяна) (рис. 1: 4). Вероятно, поэтому мастер вставил в нижний медальон лицевой створки креста штифт, который служил для соединения створок энколпиона. Штифт хорошо виден на лицевой створке снаружи и изнутри. На оборотной створке изнутри виден только след от штифта в виде небольшого углубления, а также на-

¹ Автор статьи выражает глубокую благодарность за консультации в работе: канд. ист. наук А. А. Песковой, ст. науч. сотр. Отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН; док. искусствоведения В. Н. Залесской, ведущ. науч. сотр. сектора Византии и Ближнего Востока Государственного Эрмитажа; канд. ист. наук Р. С. Минасяну, ведущ. науч. сотр. Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа; Е. В. Красненковой, редактору Редакционно-издательского отдела Эрмитажа; С. В. Хаврину, зам. заведующего Отделом научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа.

Рис. 1. Энколпион из Довмонтова города Пскова: 1 — лицевая створка креста «Распятие»; 2 — оборотная створка креста «Пророк Илия»; 3 — внутренняя сторона лицевой створки креста; 4 — внутренняя сторона оборотной створки креста.

Fig. 1. The enkolpion from Dovmont's City of Pskov: 1 — front shutter of the cross "Crucifixion"; 2 — reverse shutter of the cross "Prophet Iliya"; 3 — the interior side of the front shutter; 4 — the interior side of the reverse shutter.

тек металла. Подобная бракованная отливка с оборотной створки энколпиона, скрепленная в процессе производства при помощи штифта, известна по материалам могильника в с. Радонеж Московской обл. (Шемаханская 2000: 84, рис. 4: 29).

В Отделе научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа был проведен анализ предмета (Экспертное заключение С. В. Хаврина) (см. табл. 1).

Лицевая створка энколпиона с композицией Распятия (рис. 1: 1) была отлита

Таблица 1.

**Данные о составе металла, из которого были отлиты
створки энколпиона**

	Cu	As	Sn	Pb	Sb	Zn	Ag	Fe
Створка (лицевая)	Основа	<0,3	2—3	3—4	Следы	<1	Следы	<0,2
Створка (оборотная)	Основа	?	—	2—3	Следы	—	Следы	<0,2

из свинцово-оловянистой бронзы с примесью цинка. Обратная створка креста (рис. 1: 2) выполнена из свинцовистой бронзы, и в ее составе отсутствует примесь олова и цинка. Заклепка, вделанная в лицевую створку креста, имеет весьма сходный состав металла с металлом оборотной створки изделия. В эпоху средневековья литье предметов часто осуществлялось из «ювелирного лома», в переплавку шли старые, уже вышедшие из употребления предметы (Алексеев 2005: 233). Поэтому состав металла даже в деталях одной вещи вполне мог оказаться не одинаковым. Створки энколпиона очень хорошо стыкуются между собой, что подтверждает, что это единый предмет.

В оформлении рассматриваемого энколпиона присутствуют многофигурные рельефные изображения. Фигуры и детали одежды были детально проработаны мастером, поэтому выполнить такие сложные рельефные композиции мастер мог, вероятнее всего, на восковой модели. По мнению Р.С. Минасяна, энколпион был отлит по восковой модели в глиняной форме.

Лицевая створка энколпиона имеет более четкое изображение, чем оборотная. В центральной части лицевой створки изображена сцена Распятия с предстоящими: в медальоне по правую руку Христа изображены Богоматерь с Марией Магдалиной, по левую — Иоанн Богослов с Лонгином Сотником. Композиция Распятия — одна из главных тем в христианском искусстве. В мелкой пластике креста-энколпиона она представлена предельно сжато. В центре композиции дана фигура Иисуса Христа, пригвожденного к кресту. Фигура Спасителя выполнена в удлиненных пропорциях и дана в небольшом S-образном изгибе. Иисус Христос изображен со склоненной к правому плечу головой и крестчатым нимбом, облачен в препоясание. Слева от него — струйка крови, стекающая из раны на груди. Ступнями ног Спаситель попирает булыжные камни Голгофы. Фигура Христа выполнена очень пластично. Надписи рельефные сокращенные: в возглавии креста рельефная надпись **ЦРЬ СЛ** (Царь Славы), около боковых медальонов **МРІ, ІОА**.

В верхнем медальоне лицевой створки креста представлены поясные изображения архангелов Михаила и Гавриила, они изображены в позе поклонения Спасителю. Надписи рельефные сокращенные в верхней части медальона: **МІХА [Г]А [В]**.

В нижнем медальоне лицевой створки креста изображены святые Николай Чудотворец и Иоанн Златоуст, согласно читаемой надписи. Поясные фигуры святых с нимбами представлены фронтально, в святительских одеяниях, с Евангелием в покровенных руках. В верхней части медальона над ликами святых расположены надписи: **ІОАΖΛ[Г] НИКОЛ**.

Почитание образа святого Николая Чудотворца на Руси получило особое развитие. Он считался покровителем земледельцев, мореплавателей, странников и отроков. Поясное изображение святого самое распространенное. На древнерусских крестах-энколпионах его изображения появляются уже на рубеже XI—XII вв. и присутствуют в иконографии почти всех технологических групп крестов XII—XIII вв. Святой Николай, как правило, изображался в одном из медальонов на лицевой створке креста в композиции Распятия наряду с предстоящими Богородицей и Иоанном Богословом или на створке с изображением Богородицы наряду с апостолами и святителями (Пескова 2000: 282—283, рис. 2; 3; 7: 1; 10; 11). Реже встречаются среди древнерусских крестов-энколпионов створки с центральным изображением св. Николая (Пескова 2000: рис. 4; 5; 8: 2, 3; 9), как редки они и среди византийских крестов-реликвариев (Пескова 2000: 267—269, рис. 1).

Культ святителя Иоанна Златоуста хорошо известен по византийским памятникам X—XI вв. (Лихачева 1981: 58). Ему молились при разных недугах, унынии и отчаянии. Однако на древнерусских крестах домонгольского периода, в отличие от Николая Чудотворца, изображение св. Иоанна Златоуста не встречается, хотя изображения двух других творцов литургии — святителей Василия Великого и Григория Богослова — известны на многочисленных крестах-энколпионах с обращением «Святая Богородица, помо-

№5. 2014

гай» (Корзухина, Пескова 2003: 194—195, табл. 117—133). Исключение составляет фрагмент шиферной формочки для отливки створки креста-энколпиона с центральным изображением Богоматери и тремя погрудными изображениями святителей Василия, Григория и Иоанна (из раскопок В.В. Хвойки на усадьбе Петровского близ Десятинной церкви в Киеве) (Пескова 2000: 221, табл. 150: VII.5.1/2a). Отливок, сделанных в этой формочке, неизвестно, тем не менее, можно утверждать, что присутствие изображений св. Николая и св. Иоанна Златоуста в составе изображений на энколпионе из Довмонтова города вполне следует древнерусской традиции. Однако совмещение изображений двух святых в одном медальоне является новой чертой, характерной для позднесредневековых энколпионов (Асташова, Петрова, Сарачева 2013: 107).

На оборотной створке энколпиона в центральной ее части помещено изображение Илии Пророка. Он представлен в рост, фронтально, в образе старца с длинными волосами, ниспадающими на плечи, и бородой. Пророк облачен в длинный хитон и гиматий, ниспадающий складками поверх хитона. Из-под хитона видны ступни ног. Пророк Илия держит в левой руке развернутый свиток, правая рука с раскрытой ладонью согнута в локте. Вероятно, композиция представляет собой сцену проповеди Пророка на горе Кармил. Над головой пророка рельефная сокращенная надпись: **ІЛЬ[Є] ПР**.

В верхнем медальоне оборотной створки креста фронтально представлены поясные изображения двух святых с нимбами. Один из них с длинными волосами и большой бородой, в накидке, похожей на милоть, со свитком в левой руке (Иоанн Креститель?), другой с короткой густой бородой, в святительском одеянии, с Евангелием в левой руке (возможно, апостол Петр). Наверху рельефная нечеткая надпись, едва прочитываются буквы только правой ее части: **[... ПЄТР]**.

В нижнем медальоне помещены поясные фронтальные изображения святого Сергия и великомученицы Параскевы Пятницы, согласно достаточно хорошо читаемой надписи. Над головами святых прослеживаются нимбы. Св. Сергий изображен с густой бородой, в монашеском облачении (очевидно, преподобный Сергий Радонежский), великомученица Параскева Пятница представлена с крестом в правой руке и покровенной левой рукой. Над головами святых рельефная надпись: **СЕРГИИПАТНИ**. Отдельные ее буквы менее

четкие, вероятно, вследствие коррозии металла.

В боковых медальонах представлены парные поясные изображения персонажей, обращенных в молении к Пророку; нимбы практически не прослеживаются. В правом медальоне изображен безбородый воин (?) с короткими вьющимися волосами, в плаще, скрепленном на плече круглой фибулой, согласно надписи, возможно, Димитрий. За его спиной расположена полуфигура воина (?) с густой бородой и щитом (?), согласно надписи, возможно, Тимофея. Вверху нечеткая рельефная надпись: **ДМИ ТИМ**. В левом медальоне на переднем плане изображен тоже безбородый воин (?) с короткими вьющимися волосами, в плаще, скрепленном фибулой. За ним видна полуфигура старца с длинными волосами и бородой, в монашеской одежде, с капюшоном на голове. Вверху рельефная плохо сохранившаяся надпись: **[АЛЕКСГРП]**.

Композиция оборотной створки в целом и состав изображений на крестах этого типа в силу их плохой сохранности обычно толкуются исследователями разноречиво, что вызывает вопросы. Однако довольно высокое качество отливки рассматриваемого образца предоставляет возможность на некоторые спорные вопросы получить достаточно убедительный ответ. Первый из вопросов касается центрального изображения Ильи Пророка, которое иногда атрибутируют и как изображение св. Иоанна Предтечи (Станюкович 2003: 10, 18, кат. №1—21 и 2—9), и даже как Архангела Михаила (Седова 2004: 126, рис. 1: 8). Надпись, сопутствующая центральному изображению на створке псковского креста, на наш взгляд, не оставляет сомнений в том, что это именно Илья Пророк.

Пророк Илья — один из самых почитаемых ветхозаветных святых, который являлся прообразом святого Иоанна Предтечи; Илья, по преданию, должен был прийти и приготовить путь Мессии. О жизни Илии повествуют библейские тексты и апокрифические источники. В христианской традиции Илия — ревнитель истинной веры, пророк, наиболее близкий к Богу, который был вознесен на небо живым, на огненной колеснице. Поэтому на Руси Илия почитался как пророк-громовец, по преданию, он был одарен способностью посылать дождь и прекращать засуху.

В памятниках сакрального искусства Древней Руси можно выделить два периода актуализации культа пророка Илии. Это домонгольский период, когда после крещения на Руси появились первые храмы с по-

священством пророку Илии (ПСРЛ 2000: 19; Раппопорт 1982: 46—47, 71, кат. №64, 106); и второй период — с середины XIV — XV вв., когда распространение культа пророка Илии, по наблюдениям исследователей, могло быть связано со второй волной балканского влияния на Руси: с деятельностью балканских мастеров, работавших здесь в это время (Чаев, Черепнин 1947: 167—168; Белецкий 1991: 20—21). На Балканах и в Малой Азии изображения Ильи-пророка известны в храмах с XI—XIII вв. (Залеская 1996: 149). В собрании памятников Отдела Востока Эрмитажа хранится подписная серебряная чаша, выполненная мастером Петром-дьяком из Чипроваца в 1593 г. В центральном медальоне чаши изображен пророк Илия (Залеская 1996: 145—152).

В XIV—XVI вв. почитание Ильи Пророка наглядно прослеживается в иконописи северо-западных областей Руси (Антонова, Мнева 1963: 93, 96, 100, 105, 182). В Третьяковской галерее хранится икона «Илья Пророк в пустыне» конца XIII — нач. XIV вв., ранее она находилась в церкви Ильи в селе Выбуты под Псковом (Антонова, Мнева 1963: 182, табл. 91; Каталог ГТГ 1995: 87—89, кат. №26). Широкое распространение этого культа в Новгороде и на Русском Севере относится к концу XV в. (Косцова 1992: 123).

Таким образом, появление изображения Ильи Пророка как центрального на створке креста-энколпиона вполне отвечает духу этого времени. А вот состав изображений святых в медальонах створок этого типа из-за плохого качества рельефов имеет немало разночтений. Изображенных в них персонажей чаще всего обозначают как неизвестных святых. В редких случаях исследователи пытаются атрибутировать их на основании собственного прочтения почти не читаемых надписей. Так, на одной из аналогичных створок, превращенных со временем в наперсный крест, А.К. Станюкович видит в центре Иоанна Предтечу, сверху — пророка Илию и святителя Иоанна Златоуста (?), внизу — св. Сергия Радонежского и великомученицу Параскеву Пятницу, справа — великомученика Никиту (?) и пророка Иеремию (?), слева — неизвестных святых (Станюкович, Осипов, Соловьев 2003: 18, кат. №2—9). Предложенная исследователем атрибуция частично совпадает с нашей, что в целом подтверждает правильность атрибуции хотя бы трех изображений святых как Сергия Радонежского и Параскевы Пятницы и даже Иоанна Предтечи (в верхнем медальоне), несмотря на то, что А.К. Станюкович

видит в верхнем медальоне не Иоанна Предтечу, а пророка Илию. Последнее расхождение не столь важно, поскольку в обоих случаях сохраняется взаимосвязь образов пророка Илии и Иоанна Предтечи. Атрибуция второго святого в верхнем медальоне как апостола Петра, на основании предложенного нами прочтения нечеткой сопутствующей надписи, не противоречит иконографическим особенностям его изображения и может рассматриваться пока в качестве рабочей гипотезы. Парные изображения в боковых медальонах пока уверенно атрибутировать не удастся. Можно лишь осторожно предположить в сопоставленных безбородых святых в воинских (?) плащах на первом плане святых воинов Димитрия (справа) и Георгия (слева), исходя из трудно читаемых надписей.

Особенно важным представляется присутствие на створке в составе избранных святых изображения преподобного Сергия Радонежского, умершего в 1392 г., поскольку это определенно указывает на время, не раньше которого могла быть создана данная модель креста. С учетом даты обретения мощей преподобного игумена (1422 г.), появления его первого и второго жития, составленных Епифанием Премудрым (записано около 1417—1418 гг.) и Пахомием Логофетом (между 1440—1459 гг.). (Дробленкова 1988: 331—332), наиболее вероятным временем для создания модели креста с его образом следует считать середину XV в.

Аналогии кресту-энколпиону, найденному в Довмонтовом городе, ближайшие в территориальном отношении происходят из раскопок в Пскове и Новгороде. В псковском музее хранится наперсный крест, «иконографически идентичный» рассматриваемому энколпиону (Колпакова 2011: 152—155, рис. 4: 2). Створка энколпиона с изображением Ильи Пророка была найдена в Новгороде в кладбищенском слое XV в. рядом с церковью Ильи на Славне (Арциховский 1949: 148—149, 150, рис. 226).

Одна из створок с изображением пророка Илии была найдена на Куликовом поле (Шкурко 1983: 228). Энколпионы этого типа были найдены на селище Рождествено I, датированном XIV—XV вв. (Шполянская 2008: 270, 271, рис. 4: 1, 2). Подобный энколпион был найден в могильнике у с. Радонеж (Чернов 2000: 68, рис. 4: 29). Здесь же были найдены фрагменты аналогичных наперсных крестов (Чернов 2000: 69—72, рис. 5: 10, 11, 23, 30—32; 6: 21, 22). Находки датируются автором третьей четв. XVI — нач. XVII в.

Фрагмент лицевой створки энколпиона с изображением Распятия с предстоящими был найден в отвале на валу городища в Старой Рязани (Даркевич 1981: 221, 223, рис. 3: 6). Створка подобного креста-энколпиона найдена во Владимире при раскопках постройки (сруб №12), она датируется концом XV — XVI вв. (Седова: 126, рис. 1: 8). Кресты, подобные рассматриваемому, были найдены в «Голицынском кладе», который является «комплексом длительного накопления» предметов благочестия. Исследователь датирует их XV — нач. XVI вв. (Алексеев 2005: 234—236, рис. 1; 2).

Памятниками вторичного литья со створок этого типа энколпионов являются наперсные кресты, которые обычно датируются тем же временем, что и энколпионы, или более поздним хронологическим периодом. Подобный наперсный крест найден М.Г. Рабиновичем в бассейне р. Яузы при раскопках срубной постройки. Крест датируется исследователем концом XV — нач. XVI вв. (Рабинович 1952: 36—37, рис. 20). Три аналогичных наперсных креста происходят из раскопок в Суздале, они датированы концом XV — XVI вв. (Седова 1997: 203—204, рис. 73: 5, 8). С оборотной створки энколпиона был отлит наперсный крест, фрагменты которого найдены при раскопках Ростиславля Рязанского. Крест был найден в пахотном слое. Исходный образец энколпиона датируется исследователем 2-й пол. XV в., а найденный крест — XV—XVI вв. (Остапенко 2013: 134—135, рис. 2: 5).

Немало аналогичных крестов-энколпионов и наперсных крестов, как правило, неизвестного происхождения, хранятся

в музейных и частных собраниях. Имеются они в собрании Государственного исторического музея (Асташова, Петрова, Сарачева 2013: 268, 272—275, кат. №236, 240—245), в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (Гнутава, Зотова 2000: 27, рис. 17), некогда были отмечены в собрании Тверского музея (Жизневский 1888: 88—89, кат. №256—264).

Авторы каталога крестов-энколпионов из собрания ГИМ, анализируя серию аналогичных крестов, пришли к выводу, что иконография энколпионов с Распятием и пророком Илией основана на новгородской традиции, однако создание данной модели исследователи связывают с Москвой конца XV или начала XVI в., отмечая этот период как время «сближения художественных традиций Новгорода и столицы как духовного центра» (Асташова, Петрова, Сарачева 2013: 107).

Датировка энколпионов достаточно сложна, это обстоятельство отмечали многие исследователи (Корзухина, Пескова 2003: 12; Колпакова 2007: 16). Многие из предметов, хранящиеся в музеях, не имеют точного места находки, некоторые из них находятся в частных собраниях. В.Д. Белецкий в каталоге, посвященном истории культуры Древнего Пскова, датировал найденный в Довмонтовом городе энколпион XIII—XIV вв. (Белецкий 1991: 60). Мы полагаем, что энколпион из Довмонтова города можно датировать не ранее конца XIV в. (предполагаемого времени начала функционирования могильника), но, скорее, XV — перв. пол. XVI вв., исходя из иконографии и состава изображений на кресте, а также круга аналогий в памятниках этого периода.

Литература

- Алексеев А.В. 2005. Голицынский клад произведений русского средневекового художественного литья (предварительное сообщение). *Ставрографический сборник*. Кн. III. *Крест как личная святыня*. Москва: Московская Патриархия; Древлехранилище, 231—244.
- Антонова В.И., Мнева Н.Е. 1963. *Государственная Третьяковская Галерея. Каталог древнерусской живописи*. Т. 1. XI—XVI вв. Москва: Искусство.
- Арциховский А.В. 1949. Раскопки на Славне в Новгороде. *Материалы и исследования по археологии древнерусских городов* I. МИА 11, 119—151.
- Асташова Н.И., Петрова Л.А., Сарачева Т.Г. 2013. *Кресты-энколпионы из собрания Государственного исторического музея*. Москва: РИП-холдинг.
- Белецкий В.Д. 1967. *Отчет о раскопках Псковской археологической экспедиции за 1966 год*. Архив ОИРК ГЭ. ЭРА. Ф/1966. Ленинград.
- Белецкий В.Д. 1986. *Довмонтов город*. Ленинград: Искусство.
- Белецкий В.Д. 1991. *Древний Псков. Каталог выставки*. Ленинград: Государственный Эрмитаж.
- Гнутава С.В., Зотова Е.Я. 2000. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI — начала XX вв. *Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева*. Москва: Интербук-Бизнес.
- Государственная Третьяковская Галерея 1995. *Каталог собрания I. Древнерусское искусство X — начала XV в.* Москва: Красная площадь.
- Даркевич В.П., Пуцко В.Г. 1978. Произведения средневековой металлопластики из находок в Старой Рязани (1970—1978 гг.). *СА* (3), 218—232.
- Дробленкова Н.Ф. 1988. Житие Сергия Радонежского. В: Лихачев Д.С. (отв. ред.). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2. *Втор. пол. XIV — XVI вв.* Ч. 1: А—К. Ленинград: Наука, 330—336.
- Жизневский А.К. 1888. *Описание Тверского музея. Археологический отдел*. Москва: Синодальная типография, 86—114.

- Залеская В. Н. 1996. *Две серебряные чаши мастеров Чипроваца и Дубровника в собрании Эрмитажа*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 145—154.
- Колпакова Ю. В. 2007. *Христианские древности населения Пскова и Псковской земли конца X—XVIII вв. (Предметы личного благочестия)*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Колпакова Ю. В. 2011. Энколпионы из Пскова и Изборска. В: *Древности Пскова. Археология, история, архитектура 2*. К юбилею И. К. Лабутинной. Псков, 141—156.
- Корзухина Г. Ф., Пескова А. А. 2003. *Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты — реликварии X—XIII вв.* Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Косцова А. А. 1992. *Сюжеты древнерусских икон*. Санкт-Петербург: Искусство.
- Липатов А. А., Медникова Е. Ю., Мусин А. Е., Пескова А. А. 2006. Священные вложения древнерусских энколпионов в контексте литургической практики: возможности комплексного анализа. В: *Христианская иконография Востока и Запада в памятниках материальной культуры Древней Руси и Византии*. Памяти Т. Чуковой. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 291—308.
- Лихачева В. А. 1981. *История искусства Византии IV—XV веков*. Ленинград: Искусство.
- Остапенко А. А. 2013. Христианские древности Ростислава Рязанского (из раскопок 1991—2010 гг.). *РА* (1), 130—140.
- Пескова А. А. 2003. Святой Николай Мирликийский в иконографической программе древнерусских энколпионов XI—XIII вв. *Stratum plus* (6), 266—284.
- ПЛИ 1955. *Псковские летописи*. 1955. Т. V (2). Москва: АН СССР.
- ПСРЛ 2000. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. 2000. Полное собрание русских летописей 3. Москва: Языки русской культуры.
- Рабинович М. Г. 1949. Раскопки 1946—1947 гг. в Москве в устье Яузы. *МИА* 12, 30—40.
- Раппопорт П. А. 1982. *Русская архитектура X—XIII вв.* САИ Е1—47.
- Седова М. В. 1997. *Суздаль в X—XV вв.* Москва: Русский мир.
- Седова М. В. 2004. Новгородские выведенцы в городах Владимире и Суздале. В: *Новгородские археологические чтения 2*. Материалы научной конференции, посвященной 70-летию археологического изучения Новгорода и 100-летию со дня рождения основателя Новгородской археологической экспедиции А. В. Арциховского. Великий Новгород: Типография «Виконт», 123—130.
- Станюкович А. К., Осипов И. Н., Соловьев Н. М. 2003. *Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X—XX веков из частных собраний*. Москва: Раритет.
- Чаев Н. С., Черепнин Л. В. 1947. *Русская палеография*. Ленинград: Центральная типография МВС СССР.
- Чернов С. З. 2000. Погост Афанасия и Кирилла Александрийских в Радонеже (По материалам археологических исследований 1997—1998 гг.). *РА* (1), 63—81.
- Шемаханская М. С. 2000. Результаты химико-технологического анализа комплекса меднолитых энколпионов и крестов могильника в урочище «Погост» на Афанасовом поле в Радонеже. *РА* (1), 82—89.
- Шкурко А. И. 1983. Вопросы музеефикации памятников Куликовской битвы. В: Рыбаков Б. А. (гл. ред.). *Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины*. Материалы юбилейной научной конференции. Москва: МГУ, 225—233.
- Шполянская Д. В. 2008. Комплекс предметов личного благочестия с селища XIV—XVI вв. Рождествоно 1 (предварительное сообщение). *Археология Подмосковья* 4, Матер. науч. семинара. Москва: Институт археологии РАН, 267—275.
- Янин В. Л. 1970. *Актовые печати древней Руси X—XV вв.* Москва: Наука.

References

- Alekseev, A. V. 2005. In *Stavrograficheskiy sbornik (Stavrographic Volume)*. Book III. *Krest kak lichnaia sviatynia (Cross As Personal Sanctuary)*. Moscow: Moskovskaia Patriarkhiia; Drevlekhramnishi, 231—244 (in Russian).
- Antonova, V. I., Mneva, N. E. 1963. *Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia Galereia. Katalog drevnerusskoi zhivopisi (State Tretyakov Gallery. Catalog of Early Russian Painting)*. Vol. 1. XI—XVI vv. (11th—16th cc.). Moscow: Iskusstvo (in Russian).
- Artsikhovskiy, A. V. 1949. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii drevnerusskikh gorodov (Materials and Studies in Archaeology of Early Russian Towns)* I. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR) 11, 119—151 (in Russian).
- Astashova, N. I., Petrova, L. A., Saracheva, T. G. 2013. *Kresty-enkolpiony iz sobraniia Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Crosses-Enkolpions from Collection of the State Historical Museum)*. Moscow: RIP-kholding (in Russian).
- Beletsky, V. D. 1967. Otchet o raskopkakh Pskovskoi arkheologicheskoi ekspeditsii za 1966 god (Report on Excavations of Pskov Archaeological Expedition for 1966). *Arkhiv Otdela istorii Russkoi kul'tury Gosudarstvennogo Ermitazha (Archive of the History of Russian Culture Department of the State Hermitage)*. ERA. F/1966. Leningrad (in Russian).
- Beletsky, V. D. 1986. *Dovmontov gorod (Dovmont's Town)*. Leningrad: Iskusstvo (in Russian).
- Beletsky, V. D. 1991. *Drevnii Pskov. Katalog vystavki (Early Pskov. Exhibition Catalog)*. Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh (in Russian).
- Gnutova, S. V., Zotova, E. Ya. 2000. In *Iz sobraniia Tsentral'nogo muzeia drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andreia Rubleva (From Collection of Andrei Rublev Central Museum of the Early Russian Culture and Art)*. Moscow: Interbuk-Biznes (in Russian).
- Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia Galereia (State Tretyakov Gallery)*. 1995. *Katalog sobraniia (Collection Catalog)* I. *Drevnerusskoe iskusstvo X — nachala XV v. (Early Russian Art of 10th — early 15th cc.)*. Moscow: Krasnaia ploshchad' (in Russian).
- Darkevich, V. P., Putsko, V. G. 1978. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 218—232 (in Russian).
- Droblenkova, N. F. 1988. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi (Dictionary of Bookmen and Booklore of the Early Rus)*. Issue 2. *Vtoraia polovina XIV—XVI v. (Second Half of 14th — 16th cc.)*. Part 1: A—K. Leningrad: Nauka, 330—336 (in Russian).
- Zhiznevskiy, A. K. 1888. *Opisanie Tverskogo muzeia. Arkheologicheskii otdel (Description of Tver Museum. Archaeological Section)*. Moscow: Sinodal'naia tipografiia, 86—114 (in Russian).

№5. 2014

- Zalesskaya, V. N. 1996. *Dve serebrianye chashi masterov Chiprovatsa i Dubrovnik v sobranii Ermitazha (Two Silver Cups Manufactured by Masters of Ciprovac and Dubrovnik in the Hermitage Collection)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 145—154 (in Russian).
- Kolpakova, Yu. V. 2007. *Khristianskie drevnosti naseleniia Pskova i Pskovskoi zemli kontsa X—XVIII vv. (Predmety lichnogo blagochestiia) (Christian Antiquities of Pskov and Pskov Land Populations in late 10th—18th cc. (Items of Personal Piety))*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Kolpakova, Yu. V. 2011. In *Drevnosti Pskova. Arkheologiya, istoriya, arkhitektura (Pskov Antiquities. Archaeology, History, Architecture)* 2. Pskov, 141—156 (in Russian).
- Korzukhina, G. F., Peskova, A. A. 2003. *Drevnerusskie enkolpiony. Nagrudnye kresty — relikvarii X—XIII vv. (Early Russian Enkolpions. Baptismal Crosses-Reliquaries of 10th—13th cc.)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.
- Kostsova, A. A. 1992. *Siuzhety drevnerusskikh ikon (Themes of Early Russian Icons)*. Saint Petersburg: Iskusstvo (in Russian).
- Lipatov, A. A., Mednikova, E. Yu., Musin, A. E., Peskova, A. A. 2006. In *Khristianskaia ikonografiia Vostoka i Zapada v pamiatnikakh material'noi kul'tury Drevnei Rusi i Vizantii (Christian Iconography of the East and West in Material Culture of the Early Rus' and Byzantium)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 291—308 (in Russian).
- Likhacheva, V. A. 1981. *Istoriia iskusstva Vizantii IV—XV vekov (Byzantine Art History of 4th—15th cc.)*. Leningrad: Iskusstvo (in Russian).
- Ostapenko, A. A. 2013. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 130—140 (in Russian).
- Peskova, A. A. 2003. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (6), 266—284 (in Russian).
- Pskovskie letopisi (Pskov Chronicles)*. 1955. Vol. V (2). Moscow: AN SSSR (in Russian).
- Novgorodskaiia pervaiia letopis' starshego i mladshego izvodov (Novgorod First Chronicle of the Old and Young Versions)*. 2000. Polnoe sobranie russkikh letopisei (Full Collection of Russian Chronicles) 3. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury (in Russian).
- Rabinovich, M. G. 1949. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR)* 12, 30—40 (in Russian).
- Rappoport, P. A. 1982. *Russkaia arkhitektura X—XIII vv. (Russian Architecture of 10th—13th cc.)*. Svod arkheologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1—47 (in Russian).
- Sedova, M. V. 1997. *Suzdal' v X—XV vv. (Suzdal' in 10th—15th cc.)*. Moscow: Russkii mir (in Russian).
- Sedova, M. V. 2004. In *Novgorodskie arkheologicheskie chteniia (Novgorod Archaeological Readings)* 2. Velikii Novgorod: Tipografiia "Vikont", 123—130 (in Russian).
- Stanyukovich, A. K., Osipov, I. N., Soloviov, N. M. 2003. *Tysiacheletie kresta. Proizvedeniia russkoi khristianskoi metalloplastiki X—XX vekov iz chastnykh sobranii (A Millennium of Cross. Items of Russian Christian Metalwork of 10th—20th cc. from Private Collections)*. Moscow: Raritet (in Russian).
- Chaev, N. S., Cherepnin, L. V. 1947. *Russkaia paleografiia (Russian Palaeography)*. Leningrad: Tsentral'naia tipografiia MVS SSSR (in Russian).
- Chemov, S. Z. 2000. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 63—81 (in Russian).
- Shemakhanskaya, M. S. 2000. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 82—89 (in Russian).
- Shkurko, A. I. 1983. In *Kulikovskaia bitva v istorii i kul'ture nashei Rodiny (Battle at Kulikovo in History and Culture of our Homeland)*. Moscow: MGU, 225—233 (in Russian).
- Shpolyanskaya, D. V. 2008. In *Arkheologiya Podmoskov'ia (Archaeology of Moscow Region)* 4. Moscow: Institut arkheologii RAN, 267—275 (in Russian).
- Yanin, V. L. 1970. *Aktovye pečhati drevnei Rusi X—XV vv. (Stamps of Early Rus' of 10th—15th cc.)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Статья поступила в номер 14 апреля 2014 г.

Zoja Prusakova (Saint Petersburg, Russia). The State Hermitage Museum¹.

Zoja Prusakova (Sankt Petersburg, Russia). Ermitajul de Stat.

Прусакова Зоя Васильевна (Санкт-Петербург, Россия). Государственный Эрмитаж.

E-mail: prusakova-herm@mail.ru

Address: ¹ Dvortsovaya Nab., 32/34, Saint Petersburg, 190000, Russia